

Научная статья
УДК 316.4
ББК 60.5

ВЛИЯНИЕ СУПРУГА НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И МОТИВЫ⁴

Флора Булатовна Бурханова¹, Гузель Римовна Баймурзина²

*^{1,2}Институт социологии ФНИСЦ РАН Уфа, Российская
Федерация*

*¹burhanova.flura@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7342-3974>;
ResearcherID: AAV-2747-2020*

*²guzrim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1844-2689>;
ResearcherID: G-4824-2017*

Аннотация. Среди факторов микроуровня на репродуктивные намерения, мотивы и решения в супружеских парах оказывает влияние второй супруг. В статье рассматривается только два направления влияния из возможного спектра, а именно воздействие характера супружеских отношений и позиции второго супруга по вопросам рождения детей. Эмпирической базой является опрос населения «Демографическое самочувствие России», проведенный в 2020 году в 10 регионах, в том числе г. Москве. Результаты относятся к респондентам в возрасте до 49 лет включительно, которые состоят в официальном и незарегистрированном браке (2776 человек). Согласно оценкам отношений по критериям «сплоченность», «конфликтность», «крупные ссоры и скандалы», опрошенные разделились на три группы: с наихудшими (12-16%), со средними (29-36%) и с наилучшими (42-53%) оценками. Самые благоприятные отношения имеют семьи с традиционным распределением власти (муж – глава семьи), совместным управлением доходов (муж и жена вместе принимают решения), лучшими условиями жизни, более молодые. Обнаружено, что улучшение оценок отношений сопровождается увеличением доли намеревающихся иметь ребенка, а ухудшение – снижением. В группах с самыми сплоченными, бесконфликтными отношениями наиболее

⁴ Перепечатывается с согласия авторов.

Бурханова Ф.Б., Баймурзина Г.Р. Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 190–204. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.12.

Ссылка: <http://esc.vscs.ac.ru/article/29264> (статья в журнале). Журнал ВАК, К1 Журнал включен в Web of Science Emerging Sources Citation Index (ESCI)

высока вероятность рождения ребенка в ближайшие годы, и она повышается, если будут введены новые меры поддержки семьи. В откладывании рождения детей разной очередности, а так же в планировании их рождения, позиция второго супруга (желание подождать с рождением или желание родить ребенка) является важным мотивом репродуктивного поведения, входящими в первые три-шесть мотивов. При этом их значимость обуславливается как благоприятными, так и неблагоприятными отношениями в семьях. Результаты исследования актуализируют направление государственной социально-демографической и семейной политики - деятельность по гармонизации супружеских и семейных отношений, а также снижению влияния комплекса осложняющих эти отношения факторов, что может положительно сказаться на принятии решений о рождении детей.

Ключевые слова: репродуктивные установки; репродуктивные намерения, репродуктивные мотивы; репродуктивные решения; брак; супружеские отношения; супружеские конфликты; неблагоприятные отношения; благоприятные отношения

Благодарность: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00256.

Original article

INFLUENCE OF THE SPOUSE ON REPRODUCTIVE ATTITUDES AND MOTIVES

Flyura B. Burkhanova¹, Guzel' R. Baimurzina²

^{1,2}Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences

*¹burhanova.flura@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7342-3974>;
ResearcherID: AAV-2747-2020*

*²guzrim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1844-2689>;
ResearcherID: G-4824-2017*

Abstract. As a micro-level factor, the spouses or partners influence each other's reproductive intentions, motives, and decisions. This article examines only two areas of influence from a possible spectrum, namely the impact of the nature of the relationship and the other spouse's position on having children. The empirical basis is the opinion poll "Demographic well-being of Russia", conducted in 2020 in 10 regions, including Moscow. Respondents, both officially married and being in cohabiting relationship, aged up to 49 years old inclusive (2,776 people) participated in the survey. According to the evaluations of relationships using the criteria of "cohesion", "conflicts", and "big quarrels and scandals", respondents were

divided into three groups: the worst (12–16%), average (29–36%), and best (42–53%) evaluations. The most favorable relations are typical of families with a traditional power structure (husband is head of the family), joint management of income (husband and wife make decisions together), better living conditions, and younger age of the spouses. We found that an improvement in relationship estimates was accompanied by an increase in the proportion of those intending to have a child, while a deterioration in the estimates was accompanied by a decrease in the proportion of those intending to have a child. The groups with the most cohesive, conflict-free relationships are the most likely to have children in the coming years, and it increases if new family support measures are introduced. In postponing the birth of children of different order, as well as in planning their birth, the position of the other spouse or partner (the desire to postpone having a child or the intention to have one) is one of the most significant motives of reproductive behavior. The importance of motives is conditioned by both favorable and unfavorable relations in families. The results of the study actualize one of the directions of state socio-demographic and family policy – activities to harmonize marital and family relationships and to reduce the influence of a range of factors complicating these relationships, which can have a positive impact on the decision to have children.

Key words: reproductive attitudes, reproductive intentions, reproductive motives, reproductive decisions, marriage, marital relationships, marital conflicts, adverse relationships, favorable relationships

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 20-18-00256.

Введение

Изучение репродуктивного поведения является успешно развивающимся направлением исследований, как в зарубежной, так и в российской науке. Основным актуализирующим фактором исследований выступают реальные процессы рождаемости, характеризующиеся низким уровнем, не обеспечивающим простое воспроизводство населения, снижением детности семьи, а также и увеличением числа людей, которые отказываются от рождения детей.

Главным направлением исследований является поиск факторов, действующих на различных социальных уровнях, которые оказывают воздействие на репродуктивное поведение населения и рождаемость. На микроуровне показано, как пол, возраст, образование, брачное состояние, место жительства, доходы, жилищные условия и уровень жизни, этническая принадлежность, религиозность, жизненные ценности, работа и некоторые другие характеристики индивидов обуславливают их установки на детей, мотивы рождения и откладывания рождения детей [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Среди факторов микроуровня на репродуктивные намерения, мотивы и решения в супружеских парах влияние оказывает второй супруг. Индивидуальные репродуктивные намерения относительно рождения первого или последующего ребенка корректируются не только уровнем жизни, доходами, жилищными условиями, состоянием здоровья, другими жизненными обстоятельствами семьи, но и желанием или не желанием второго супруга иметь детей вообще, иметь их определенное число. Откладывание рождения ребенка тоже может обуславливаться оценкой вторым супругом текущей ситуации как неблагоприятной для рождения ребенка, желанием второго супруга подождать с рождением. Супруги могут транслировать свои установки в совместной семейной жизни, в результате чего формируется реальное репродуктивное поведение супружеской пары. Характер отношений между супругами, их восприятие как благоприятных или неблагоприятных для рождения детей, тоже значимы и могут оказывать влияние. Конфликты, ссоры с супругом являются негативным фоном для жизни всей семьи, рождения и воспитания детей. Уверенность в прочности брака или наоборот, неуверенность, могут корректировать намерения, решения и поведение.

Учитывая влияние супругов на репродуктивные представления, планы и решения относительно рождения детей другого супруга, а в конечном итоге на реальное репродуктивное поведение пары, актуальной задачей становится анализ этого влияния и принятие его во внимание при построении прогнозов и разработке мер стимулирования рождаемости.

Первые отечественные исследования влияния второго супруга на репродуктивные установки и поведение начали проводиться еще в 70-х годы. Обзор исследований до начала 2000-х годов, сделанный Архангельским В.Н., позволил сформулировать вывод, что «большинство из них показали наличие положительного влияния стабильности брака, успешной супружеской жизни на установки детности, показатели рождаемости» [1, с. 180]. Однако были результаты, где связь с удовлетворенностью браком и мыслями о разводе как показателем устойчивости и благополучности брака отсутствовала или же она была обратной. Ситуация менялась, когда проводился анализ связи удовлетворенности не с общим ожидаемым числом детей, включая имеющихся, а с намерением иметь еще ребенка. В этом случае более высокая оценка брака сопровождалась большим ожидаемым еще числом детей [1, с. 186].

Исследования последнего времени тоже ставят вопросы относительно влияния второго супруга. Показана связь между репродуктивным поведением и брачным статусом (зарегистрированный брак и незарегистрированный), очередностью браков (первые и повторные). Откладывание рождения ребенка из-за

неуверенности в прочности брака намного чаще фиксируется в незарегистрированных, чем в зарегистрированных супружеских союзах [9]. Отмечается постоянно увеличивающийся вклад повторных союзов в рождаемость, особенно вторых и третьих детей. Вступление в повторный союз позволяет компенсировать дефицит рождений, который образуется у индивидов, пребывающих в предразводном или послеразводном состоянии. При этом, вероятность иметь двоих и более детей для женщины повышает вступление как в повторный зарегистрированный, так и незарегистрированный союз [10].

Изучение влияния сочетания в паре национальностей супругов на установки одного из них выявило, что за счет того, что башкирам в целом присущи более высокие установки по сравнению с другими этносами, «башкирская компонента» в межнациональной супружеской паре «работает» на повышение ориентаций [11].

На качественных данных выделено три модели, которым следуют мужчины и женщины при вступлении в брак и решении вопроса о числе детей в семье. В первой модели они ориентируются на собственную идеальную модель и не учитывают ориентаций партнера, что может создавать риски при обнаружении различий. Во второй – договариваются о модели брака и количестве детей в процессе развития семейных отношений, уступая друг другу. Третья модель: будущие супруги до вступления в брак имеют совпадающие представления или же они договариваются о том, как будут построены отношения и сколько будет детей в семье. Авторы сделали предположение, что женщины более мужчин склонны формировать идеал семьи до вступления в брак и стремятся его реализовать, когда выходят замуж [12, с. 6-7].

Другой аспект влияния второго супруга изучался в опросе женщин-матерей, который позволил установить, что и нормативные (состоящие в первом браке), и сводные (состоящие в повторных браках) супружеские пары несколько чаще планируют иметь второго ребенка, если высок показатель «вовлеченности отцов» в воспитание уже имеющегося ребенка⁵. В нормативных семьях супруги также чаще планируют рождение второго ребенка, если первый ребенок был ожидаем, а муж был рад его появлению. Кроме того, обнаружена положительная корреляция планов относительно рождения второго ребенка с ощущением «счастья-несчастья» опрошенных матерей. Поскольку ощущение во многом определяется качеством супружеских отношений, связь может быть проинтерпретирована как их влияние на репродуктивные намерения [13, с.82].

---

⁵Вовлеченность оценивалась на основе проявления инициативы отцов и частоты занятий с ребенком по восьми видам совместных занятий, оценок матерью времени, которое отец проводит с ребенком.

Исследование, проведенное под руководством А. И. Антонова на основе опроса обоих супругов, позволило обнаружить у значительной части пар различающиеся установки на число детей (идеальное число детей совпадает у 52,7% пар, желаемое – 43,8%, ожидаемое – 72,2%), выявить социально-демографические факторы, способствующие близости и различиям репродуктивных установок (в первом случае – увеличение продолжительности брака и одинаковость религиозных предпочтений, во втором – увеличение разницы в возрасте между супругами и наличие официального брака). Кроме того, авторы показали, что близость установок на число детей положительно связана с удовлетворенностью браком [15, с. 31-33, 54, 74-75, 80-81].

На данных РПН-2017 [14] выявлена значимость позиции мужа/жены, его/ее желания в системе мотивов рождения второго и третьего ребенка. Его/ее желание занимает второе-третье места в общей иерархии репродуктивных мотивов. При рождении второго ребенка мотив значим для 61,5% мужчин и 58% женщин, а при рождении третьего ребенка – для 48,5% и 48,4%, соответственно. Почти половину мужчин и женщин (44,4-49,9%) подвигает на рождение ребенка и стремление укрепить семью. Не столь масштабно влияние сдерживающих рождение детей факторов – стремления мужа/жены подождать с рождением ребенка, а так же и неуверенность в прочности брака. Но все же они значимы (35,5% женщин и 41,8% мужчин; 32,2% женщин и 27,1% мужчин).

Развернутый обзор зарубежных исследований о факторах рождаемости на микроуровне приводится в работе [16, с.137-140]. Авторы показали, что большое внимание уделено изучению влияния в супружеской паре репродуктивных намерений партнера, характера брачно-партнерских отношений, гендерного разделения труда, а также и повторных союзов.

Наиболее известными работами, описывающими модели принятия решений о рождении ребенка (детей) в парах, являются исследования в США [20], в Швеции [18], в Италии [19] и др. Американские авторы, на основе результатов серии исследований, предложили расчетную модель, учитывающую степень принятия человеком желаний партнера, и то, как интегрируются собственные и воспринимаемые желания партнера при формировании намерений, и как намерения обоих партнеров реализуются в их репродуктивном поведении. Ценность исследований в Швеции и Италии заключается в реализации лонгитюдных исследований достаточно большого числа пар, а также в тестировании влияния на решение о рождении ребенка похожего набора факторов: характера распределения семейных обязанностей, переговорной силы между партнерами. Особое место во

всех этих исследованиях отводилось оценке влияния несогласия второго партнера на рождение ребенка.

Установлено, что при наличии в паре разногласий по поводу ожидаемого рождения ребенка, шансы реализации репродуктивных намерений одного из партнеров уменьшаются. Так, согласно интерпретации Тесты М.Р. и ее коллег, люди не желают иметь ребенка без согласия второго партнера, поскольку деторождение имеет долгосрочные последствия для обоих партнеров.

Во влиянии на деторождение стабильности/нестабильности союза и/или низкого качества партнерских отношений отмечаются два противоположных направления. В одних исследованиях обнаруживается отрицательная связь между ними: пары, которые имеют неустойчивые отношения, обладают меньшими шансами родить ребенка [21]. Вывод других состоит в том, что нестабильный союз приводит к более раннему деторождению, так как дети рассматриваются как фактор уменьшения неопределенности и способ укрепления брака.

Относительно влияния гендерного разделения труда также имеются различные результаты. Общее в них состоит в том, что неравенство распределения домашней работы в пользу женщин отрицательным образом сказывается на репродуктивных намерениях и решениях.

Что касается повторных союзов, то исследования показывают, что партнеры, которые уже имеют детей от предыдущих союзов, с большей вероятностью хотят общего ребенка и его заводят [18]. По данным некоторых из них, в повторных союзах наблюдается даже более высокий уровень рождаемости, чем в полных семьях с биологическими детьми, поскольку: 1) вновь созданные пары более мотивированы иметь общих биологических детей, в качестве укрепления новых отношений [22]; 2) число повторных союзов имеет тенденцию к росту [23]. Вместе с тем, вероятность рождения детей в новых союзах существенно снижается, если у женщины уже имеется двое или более детей [24].

Таким образом, анализ зарубежной литературы показывает, что исследователи в целом солидарны в том, что на реализацию репродуктивных установок пары, значимое влияние могут оказывать их партнеры (как женщины, так и мужчины), а также другие члены семьи. Вместе с тем, в разных странах и в разные периоды, отличающиеся социально-экономическим контекстом, это влияние может быть разным.

Методика исследования

Теоретическая модель влияния и задача исследования. Взаимное влияние супругов на репродуктивные установки и мотивы, а также и решения о рождении детей может осуществляться, прежде всего, через

брачный статус супружеской пары. Официально оформленный брак и незарегистрированные отношения, первый брак и повторный брак создают разные контексты и мотивы для рождения детей. Влияние возможно и через присущие супругам демографические и социальные характеристики. Образование, происхождение или проживание в городе или на селе, этническая идентичность, вероисповедание (уровень религиозности) являются значимыми факторами, влияющими на их собственные индивидуальные установки и намерения. В паре они важны не сами по себе, а их сочетания у супругов. Сочетание образования мужа и жены, национальности, социального происхождения и места жительства до брака, возможно, могут корректировать установки каждого и принимаемые ими совместные решения в отношении рождения детей. Третье направление влияния происходит через сложившиеся в паре супружеские отношения: устойчивость брака и характер отношений (благоприятные/неблагоприятные, уровень конфликтности, удовлетворенность браком и др.). Четвертое направление влияния может быть связано с разделением домохозяйственного и воспитательного труда в паре, в первую очередь, со степенью вовлеченности мужа в домашнюю работу, в уход и воспитание уже имеющихся детей. Властный порядок в паре, распределение власти (кто является главой семьи, принимает основные решения и управляет доходами), гипотетически возможно тоже является тем фактором, который относится к влияющим.

Надо говорить и о системе жизненных ценностей, присущей супругам, в которую вписаны ценность детей и репродуктивные планы. Их несовпадение может становиться почвой для переговоров и согласования с возможностью разных исходов, включая и распад супружеского союза. Мнение второго супруга по вопросам числа детей в семье, рождения, откладывания или отказа от рождения ребенка (репродуктивная позиция) способно быть как побудителем, так и ограничителем репродуктивного поведения.

Во влиянии второго супруга на репродуктивные установки и мотивы имеется прямое влияние, оказываемое через его позицию (например, «муж/жена хотел(а)/не хотел(а) ребенка», «муж/жена хотел(а)/не хотел(а) подождать с рождением ребенка») и косвенное влияние, осуществляющееся через сложившиеся отношения, гендерный порядок власти, домохозяйственного и социализационно-воспитательного труда. В нашей статье ставится задача акцентировать внимание на некоторых направлениях влияния из возможного спектра, а именно выявить воздействие характера супружеских отношений (вернее, их оценок) и позиции второго супруга (в интерпретации этой позиции первым супругом).

Выборка и метод сбора данных. Представленный ниже анализ основан на данных, полученных в 2020 году в опросе населения России, проведенного в рамках исследования «Демографическое самочувствие России», охватившего 10 регионов (г. Москву, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан). В сборе информации использовались анкетирование и личное интервью. Описание методики исследования, полученной выборки и основных результатов содержится в [4].

Общая выборка опроса составляет 5616 человек. Анализ, представленный в статье, относится к респондентам, которые состоят в супружеских отношениях и находятся в возрасте до 49 лет включительно. В выборке их 2776 человек, из них 86,5% находятся в официальном браке и 13,5% в незарегистрированных отношениях. Мужчины составляют 48,6%, женщины – 51,4%. Состоят в первом браке 85,2%, в повторном – 14,8%. Проживают в городских населенных пунктах – 77,5%, в сельских – 22,5%. Имеют одного ребенка – 32,1%, двоих – 40,5%, троих и более – 10,7%, не имеют детей – 16,6%. Родили детей в нынешнем браке 86,2% опрошенных и 13,8% имеют детей от разных браков. Среднее число детей, приходящихся на одного опрошенного, составляет 1,48. Возраст на момент опроса: до 25 лет включительно – 8,0%, 26-35 лет – 36,7%, 36-45 лет – 41,6% и 46-49 лет – 13,7%. Считают себя верующими 61,1%, не считают 18,0%, затруднились ответить на вопрос о вере 20,9%.

Методика измерений и анализа. В супружеской паре опрашивался только один супруг. В анкете содержались вопросы, которые давали информацию о характере имеющихся отношений в семье. Это: вопрос-оценка супружеских отношений по критерию «сплоченность/ разобщенность» по 5-балльной шкале («1 – разобщенность» и «5 – сплоченность»); вопрос о наличии проблемы конфликтных отношений с супругом(ой), которое тоже оценивалось по 5-балльной шкале («1 – проблема не имеет практически никакого значения», «5 – имеет очень большое значение»); вопрос о том, бывают ли в семье крупные ссоры и скандалы (с номинальной шкалой, преобразованной в ходе анализа в 5-и балльную, где 1 – нет ссор и скандалов, 5 – бывают часто). С целью анализа по группам, имеющим разный характер отношений, пятибалльные шкалы преобразовывались в шкалы с тремя позициями (табл. 1).

Репродуктивные установки на число детей измерялись с помощью вопросов о желаемом и ожидаемом (планируемом числе детей), которые задавались в широко применяемых формулировках.

Влияние второго супруга на репродуктивные установки отслеживалось с помощью анализа связи их показателей с выше

описанными показателями супружеских (семейных) отношений (описательные статистики: частотные таблицы, средние). Влияние на репродуктивные мотивы отслеживалось на основе субъективных оценок опрошенного супруга относительно этого влияния. Эмпирические индикаторы, отражающие влияние (желание /нежелание второго супруга родить ребенка; желание укрепить брак, семью) были включены в перечни ответов на пять вопросов⁶: о причинах не совпадения между желаемым и ожидаемым числом детей (задавался респондентам, которые хотят иметь большее число детей, чем планируют); о причинах откладывания рождения первого или последующей очередности ребенка (задавался респондентам, которые сообщили, что собираются иметь ребенка, но откладывают его рождение); о мотивах рождения второго ребенка (для респондентов, которые уже имеют или собираются иметь второго ребенка); о мотивах рождения третьего ребенка (для респондентов, которые уже имеют или собираются иметь третьего ребенка). Обратим внимание, что вопросы формулировались так, что они отслеживали мотивы как уже принятых решений относительно рождения ребенка, так и решений, которые предстоит принять.

Основные гипотезы, которые проверялась, состоят в двух утверждениях:

1) восприятие людьми своих супружеских отношений как неблагоприятных (конфликтных, разобщенных, со ссорами), снижает их ориентации на число детей, намерение иметь еще ребенка, а так же и вероятность его рождения;

2) в мотивации рождения детей степень значимости позиции второго супруга по вопросу рождения детей (нежелание и/или желание рождения ребенка, желание отложить его рождение) обуславливается как благоприятными, так и неблагоприятными отношениями.

Материал представлен в следующем порядке: сначала рассматриваются оценки характера супружеских отношений, затем репродуктивные установки на число детей в группах с разным характером отношений, далее анализируется, какое место занимают мотивы рождения детей, связанные с позицией супруга, в общей системе мотивов и в группах с разным типом супружеских отношений.

Результаты и обсуждение

Характер супружеских отношений по оценкам респондентов. Около половины опрошенных оценивают свои супружеские (семейные) отношения как благоприятные (табл.1). Очень сплоченными отношения с мужем (женой) считают 52,8%, совершенно бесконфликтными – 42,0%, и 47,8% указывают, что в их семье практически никогда не бывает крупных ссор и скандалов. Группа с

² Формулировки вопросов приведены в примечаниях к таблицам с данными.

неблагоприятными отношениями составляет от 12,2% (по оценкам конфликтности) до 16,4% (по оценкам наличия крупных ссор и скандалов). Доля средней группы, в которой отношения между супругами отчасти сплоченные, отчасти бесконфликтные и редко, но случаются ссоры и скандалы, варьирует от 29,1% (сплоченность) до 35,8% (ссоры и скандалы).

Таблица 1.

Распределение опрошенных по всей подвыборке по оценкам супружеских отношений, %, средний балл по 5-балльной шкале

Сплоченность/ разобщенность взаимоотношений с супругом (ой)*		Конфликтность отношений с супругом (ой)*		Наличие крупных ссор и скандалов в семье*	
Группы	%	Группы	%	Группы	%
Разобщенные (1-3 балла)	13,6	Конфликтные (4-5 баллов)	12,2	Часто и время от времени (1,2 ответы)	16,4
Отчасти сплоченные (4 балла)	29,1	Отчасти конфликтные (2-3 балла)	31,4	Редко (3 ответ)	35,8
Очень сплоченные (5 баллов)	52,8	Бесконфликтн ые (1 балл)	42,0	Нет ссор и скандалов (4,5 ответы)	47,8
Затруднились ответить	4,5	Затруднились ответить	14,5	Затруднились ответить	0,0
Всего	100	Всего	100	Всего	100
Средний балл	4,36	Средний балл	2,02	Средний балл**	2,29

Примечание: формулировки вопросов: * «Постарайтесь оценить свои взаимоотношения с супругом(ой) по 5 балльной шкале, где 1 означает разобщенность, а 5 – сплоченность»; «Приходится ли Вам и Вашей семье сталкиваться со следующими проблемами: конфликтные отношения с супругом (ой)?» (оцените по 5-балльной шкале, где 1 – «она практически не имеет никакого значения», а 5 – «имеет очень большое значение»); «Бывают ли в Вашей семье крупные ссоры и скандалы?» (ответы: 1 – «часто», 2 – «время от времени», 3 – «редко», 4 – «практически никогда», 5 – «раньше были, теперь нет»).⁷

**Для расчета среднего балла номинальная шкала переведена в 5-балльную прямую шкалу: «да, часто» – 5 баллов; «да, время от времени» – 4 балла; «редко» – 3 балла; «раньше были, сейчас нет» – 2 балла; «практически никогда не бывает» – 1 балл.

³ Нельзя признать данную шкалу хорошей в полной мере, поскольку в смысловом отношении плохо различаются варианты «редко» и «время от времени». Кроме того, варианты ответов сформированы не на основе единого основания. Вариант «раньше были, теперь нет» оценивает наличие/отсутствие конфликтов во времени, на протяжении супружеской жизни, а остальные варианты ответов относятся к настоящему времени.

Для оценок супружеских отношений в социально-демографических группах характерно, что женщины оценили их в среднем лучше по критериям сплоченности и конфликтности (табл. 2). Молодые группы лучше оценивают свои отношения, с возрастом оценки сплоченности, конфликтности, ссор и скандалов ухудшаются. Нет четкой прямой зависимости оценок от уровня образования. Но все же, респонденты с незаконченным высшим и высшим образованием реже указывали на наличие в семье крупных ссор и скандалов, а также и конфликтов с супругом. Сельские жители имеют в среднем более сплоченные отношения, но чаще сообщают о проблемах конфликтов в супружеских отношениях и чаще сталкиваются с крупными семейными ссорами и скандалами. Различий в оценках у верующих и неверующих не обнаружено.

Таблица 2.

Оценки супружеских/семейных отношений в социально-демографических группах, средний балл по 5-балльной шкале

Критерии оценок отношений	По всей подвыборке	Пол		Возраст, лет				Образование*			Место жительства	
		муж.	жен.	до 25	26-35	36-45	46-49	1 гр.	2 гр.	3 гр.	город	село
Сплоченность/разобщенность	4,36	4,23	4,31	4,43	4,31	4,24	2,22	4,34	4,21	4,27	4,24	4,37
Конфликты	2,02	2,10	2,03	2,02	2,00	2,02	2,17	2,14	2,14	2,02	2,08	2,13
Крупные ссоры и скандалы	2,29	2,29	2,28	2,23	2,16	2,41	2,38	2,32	2,36	2,27	2,31	2,34

Примечание: * Образование: 1 гр. – начальное профессиональное и ниже; 2 гр. – среднее специальное; 3 гр. – высшее и незаконченное высшее.

Анализ оценок отношений в семьях с разным типом власти показал, что семьи с традиционным распределением власти (главой является муж) более сплоченные, наименее конфликтные и в них меньше случаев крупных ссор и скандалов (табл. 3). В парах, где жена

является главой, наиболее высока конфликтность отношений и хуже обстоят дела по критерию «наличие крупных ссор и скандалов». Возможно, что такие данные могут объясняться через связь с выполнением мужем роли основного кормильца и с экономическим положением семьи. В парах, где муж эффективно выполняет традиционную роль и удовлетворяются запросы на доходы, признается его позиция главы семьи и лучше складываются семейные отношения.

Таблица 3.

Оценки супружеских отношений в семьях с разным распределением власти, % и средний балл по 5-балльной шкале

Ответы на вопрос «Кто является главой семьи?»*	По всей подвыборке, %	Оценки супружеских отношений		
		Сплоченность/разобщенность супругов, среднее	Конфликты с супругом/ой, среднее	Крупные ссоры и скандалы в семье, среднее
Муж	55,0	4,47	1,99	2,21
Жена	12,6	4,20	2,15	2,48
Главы семьи нет	16,5	4,27	2,02	2,32
Всего**	100	4,36	2,02	2,29

Примечание: *варианты ответов на вопрос включали так же «другой член семьи» и «кто-то другой» (3,3%) и затрудняюсь ответить (12,6%); ** с учетом приведенных в предыдущем пункте вариантов.

Отчасти это подтверждают связи двух переменных – оценок отношений и оценок условий жизни семьи (табл.4). Группа с очень хорошими условиями жизни (оценены в 8-10 баллов) выделяется и лучшими оценками супружеских отношений (сплоченность/разобщенность – 4,61 балла; конфликты – 1,86 балла; ссоры и скандалы – 2,08 баллов). В двух других группах, с плохими условиями жизни (1-4 балла) и со средними условиями (5-7 баллов) средние оценки отношений ниже, имеется прямая положительная зависимость со всеми переменными отношений.

Таблица 4.

Оценки супружеских отношений в зависимости от оценок условий жизни, % и средний балл по 5-балльной шкале

Оценки супружеских отношений	По всей подвыборке	Оценка условий жизни семьи*		
		Низкие оценки (1-4 балла)	Средние оценки (5-7 баллов)	Высокие оценки (8-10 баллов)
Сплоченность/разобщенность, средний балл	4,36	3,84	4,23	4,61
Конфликты, средний балл	2,02	2,58	2,00	1,86
Крупные ссоры	2,29	2,76	2,35	2,08

и скандалы, средний балл				
Доля групп, %:	100	10,01	45,8	44,1

Примечание: *формулировка вопроса «Если использовать шкалу оценки условий жизни Вашей семьи в целом от 1 до 10 баллов, то оцените, пожалуйста, ваши условия жизни».

Аналогичные тенденции распределения средних оценок обнаруживаются в семьях с разной моделью управления бюджетом семьи (табл. 5). В исследованных парах наиболее распространенным является совместное управление бюджетом обоими супругами (более двух третьих семей). Реже практикуется управление только одним супругом, женой или мужем (суммарно – каждая пятая-шестая пара). И еще реже имеется, так называемое, раздельное управление (каждая 11-ая пара), когда муж и жена самостоятельно распоряжаются своими собственными доходами, но они могут объединяться для осуществления крупных семейных трат или договариваться, за какие общесемейные расходы отвечает каждый из супругов.

В супружеских парах, где семейным бюджетом оба супруга управляют совместно, наиболее сплоченные отношения, самая низкая конфликтность и почти не возникают ссоры и скандалы в семье. Для раздельного управления бюджетом характерны самые разобщенные отношения между супругами, для женского – самые конфликтные, а для мужского управления – крупные ссоры и скандалы в семье.

Таблица 5.

Оценки супружеских отношений в семьях с разными моделями распределения бюджета, % и средний балл по 5-балльной шкале

Ответы на вопрос «Кто управляет доходами и расходами семьи?»	Во всей подвыборке, %	Оценки супружеских отношений		
		Сплоченность/ разобщенность супругов, средний балл	Конфликты с супругом/ ой, средний балл	Крупные ссоры и скандалы в семье, средний балл
Совместно	73,0	4,48	1,93	2,20
Муж	9,5	4,09	2,21	2,57
Жена	7,9	4,13	2,33	2,55
Раздельно	9,0	3,95	2,14	2,52
Всего	100*	4,36	2,02	2,29

Примечание: * Сумма составляет 100% с другими ответами (0,6%).

Оценки характера отношений с супругом/супругой и репродуктивные установки на число детей и намерение иметь ребенка. Анализ связи установок на число детей и оценок отношений между супругами по шкале сплоченные/разобщенные показал, что фактор, который мы обозначаем как «характер супружеских отношений» отчасти оказывает влияние на формирование желания иметь детей и планы по их рождению (табл.6). В группе, в которой

супруги охарактеризовали свои отношения как очень сплоченные, самые высокие показатели желаемого и ожидаемого числа детей, а в двух других группах, с худшими оценками отношений, число детей ниже. Зависимость среднего желаемого и ожидаемого чисел детей от оценок конфликтности не столь очевидна: нельзя сказать, что ухудшение оценок последовательно ведет к их снижению и наоборот (см. там же).

Отчасти неожиданные данные получены в супружеских парах, различающихся по критерию «ссоры и скандалы». В группе, где их нет – самые низкие установки на детей, в группе, где ссоры и скандалы редкое явление, – самые высокие установки, группа, где ссоры и скандалы случаются часто, занимает промежуточное положение по показателям (табл.6). Объяснение, возможно, кроется в формулировке вопроса. Согласно ей, респондент должен был оценивать отношения в семье в целом, а не супружеские отношения. Субъектами острых конфликтов в семье являются не только мужа и жены, но и дети, представители расширенной семьи. А возможно и другое объяснение: это свидетельство того, что пары с неблагоприятной обстановкой в семье рассматривают рождение ребенка как способ ее стабилизации, улучшения.

Таблица 6.

Желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от оценок супружеских отношений, средние

	Все	Разобщенность/ сплоченность*			Конфликтность супружеских отношений**			Ссоры и скандалы в семье***		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Желаемое	2,47	2,43	2,50	2,52	2,50	2,46	2,48	2,46	2,56	2,40
Ожидаемое	2,06	2,02	1,98	2,13	2,05	2,06	2,06	2,06	2,10	2,00

Примечание: 1-ые группы с наихудшими оценками, 2-ые группы со средними оценками и 3-и группы с наилучшими оценками: * 1 группа «разобщенные», 2 группа «отчасти сплоченные»; 3 группа «очень сплоченные»; ** 1 группа «конфликтные», 2 группа «отчасти конфликтные», 3 группа «бесконфликтные»; ***1 группа «часто и время от времени», 2 группа «редко», 3 группа «нет ссор и скандалов»

Ранее [2] были получены неожиданные и близкие к вышеописанным данные о связи некоторых показателей супружеских отношений с желаемым и ожидаемым числом детей. Был сделан вывод, что «нынешняя оценка брака, вероятно, в большей степени влияет не на общее (включая имеющихся) ожидаемое число детей, а на то, сколько человек еще собирается иметь детей в дальнейшем». Поэтому нами были проверены связи оценок отношений с намерениями иметь не *все* детей, а *еще* ребенка (любой очередности:

первого, если нет детей, или еще одного, если есть ребенок или дети). В этом случае обнаружилась прямая положительная связь: ухудшение оценок отношений по всем критериям влечет снижение доли намеревающихся иметь ребенка, а улучшение оценок сопровождается увеличением доли намеревающихся иметь ребенка (табл.7). Все это говорит в пользу того, что именно негативная семейная атмосфера со ссорами и скандалами, разобщенными, конфликтными отношениями супругов является определяющей или, по крайней мере, находится в числе определяющих причин отказа от рождения ребенка.

Таблица 7.

Намерение иметь первого и/или еще ребенка* в зависимости от оценок супружеских отношений, %

Ответы *	Все	Разобщенность/сплоченность**			Конфликтность супружеских отношений**			Ссоры и скандалы в семье**		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Да	28,4	21,0	25,2	32,5	25,1	30,4	38,0	20,3	28,1	31,2
Нет	49,7	54,3	52,8	46,5	57,9	50,9	44,6	61,4	49,9	47,0
Трудно сказать	21,9	24,7	22,0	21,0	17,0	18,7	24,6	18,3	22,5	21,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: *формулировка вопроса «Собираетесь ли Вы иметь ребенка, первого, если у Вас нет детей, или еще одного?»; ** 1-ые группы с наихудшими оценками, 2-ые группы со средними оценками и 3-и группы с наилучшими оценками, подробное обозначение групп см. в примечании к табл. 6.

Намерение иметь еще ребенка больше проявляется в семьях, в которых главой является муж (собираются 31,4%, не собираются 42,9%, затруднились с ответом 19,4%) и в парах, где нет главы (собираются 27,4%, не собираются 50,7%, затруднились с ответом 21,9%). Пары с женским главенством сильно уступают этим двум группам (собираются 17,9%, не собираются 58,7%, затруднились 23,5%).

Влияние позиции второго супруга по вопросам рождения детей на репродуктивные мотивы. Как было отмечено выше, опрос показал наличие разницы между желаемым и ожидаемым числом детей: в среднем планируют родить меньше детей, чем хотелось бы.

Основными причинами этого, имеющими для респондентов высокую степень значимости (5 баллов), являются социально-экономические: неуверенность в завтрашнем дне, материальные трудности, жилищные трудности, отсутствие работы и невозможность присмотра за родившимся ребенком при выходе на работу женщины. Указанные причины в общей выборке имеют значение («очень мешают» и «мешают» планировать родить желаемое число детей) практически для каждого второго опрошенного. Фактор влияния второго супруга, оказался в самом конце списка: только 6,9% указали на нежелание мужа иметь столько детей, сколько хотелось бы респонденту (табл. 8).

Таблица 8.

Ответы о влиянии позиции второго супруга на принятие решений о рождении детей, по всей подвыборке

Вопросы и ответы	Среднее по 5 балльной шкале	Место в иерархии всех ответов по среднему баллу	% выборов 5-и баллов
Ответы на вопрос «Если бы Вы хотели иметь большее число детей, чем собираетесь, то что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?»*			
Нежелание мужа/жены	2,10	16	6,9
Ответы на вопрос «В какой степени Ваше желание отложить рождение ребенка связано со следующими причинами?»**			
Муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребенка	2,93	5	19,5
Ответы на вопрос «В какой степени рождение Вашего второго ребенка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами?»***			
Сильное желание супруга(и) иметь второго ребенка	3,18	3	30,0
Ответы на вопрос «В какой степени рождение Вашего третьего ребенка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами?»****			
Сильное желание супруга(и) иметь третьего ребенка	2,45	6	17,5

Примечание: * вопрос предусматривал оценку значимости для респондента 20 причин; ** вопрос предусматривал оценку значимости 18 мотивов; *** вопрос предусматривал оценку значимости 14 мотивов; **** вопрос предусматривал оценку значимости 13 мотивов.

Гораздо более сильное влияние позиции второго супруга на репродуктивные решения обнаружено в мотивации откладывания рождения ребенка и в мотивации рождения вторых и третьих детей. Ответ «муж/жена пока хочет подождать с рождением ребенка» вошел в пять наиболее значимых причин откладывания рождения ребенка (2,93 балла, 19,5% выборов 5 баллов) наряду с такими причинами, как:

необходимость вложений в рожденного ребенка («воспитание ребенка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени»); оценка имеющейся работы как недостаточно оплачиваемой, чтобы иметь ребенка («необходимо найти более оплачиваемую работу»); желание пожить свободно, без забот о ребенке («хочется хоть какое-то время пожить для себя»); недостаточность материальных условий для рождения и воспитания ребенка («пока не позволяют материальные возможности»).

Среди мотивов рождения второго ребенка ответ «сильное желание супруга(и)» оказался в числе первых пяти значимых (среднее – 3,18 балла, 3-место, 30,0% выборов 5-и баллов) наряду с желанием дать уже имеющемуся ребенку брата/сестру («чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким»), желанием иметь ребенка другого пола, иметь снова маленького ребенка и желанием укрепить семью. Сильное желание супруга(и) находится и среди шести наиболее значимых мотивов рождения третьего ребенка (среднее – 2,45 балла, 6-е место, 17,5% выборов 5-и баллов).

Таким образом, состоявшиеся рождения вторых и третьих детей (реализованные репродуктивные решения), а также и планы на будущее относительно их рождения во многом обусловлены позицией второго супруга.

Чтобы понять, насколько важна и учитывается позиция второго супруга по вопросу рождения ребенка в парах с благоприятными и неблагоприятными отношениями, проводился расчет средних оценок значимости мотивов откладывания рождения ребенка и мотивов рождения второго и третьего ребенка в группах с различающимися характеристиками супружеских отношений. Наиболее интересными результатами, которые могут быть проинтерпретированы в пользу подтверждения проверяемой гипотезы о влиянии характера супружеских отношений на репродуктивные мотивы, являются следующие. Мотив «муж/жена хочет подождать с рождением ребенка» наиболее значим у респондентов, которые оценивают отношения с супругом как сплоченные, без крупных ссор и скандалов. Что свидетельствует в пользу стремления супругов в таких парах учитывать мнение другого партнера и принимать согласованные решения. Такой мотив имеет также наиболее высокую значимость и для тех, кто проблему конфликтов с мужем/женой оценил как очень важную для своей пары (по сравнению с теми, кто говорит о ней как отчасти важной и совершенно не важной). А здесь откладывание рождения явно обусловлено не очень благоприятными отношениями.

Сильное желание супруга иметь второго ребенка как мотив его рождения наиболее значим для респондентов со средними и низкими оценками конфликтности супружеских отношений, для очень сплоченных супругов, а также и для семей, в которых крупные ссоры и

скандалы случаются редко или их вообще не бывает. В обосновании рождения третьего ребенка мотив «сильное желание супруга/и» аналогичным образом связан с фактором «характер супружеских отношений» по двум критериям («супружеские конфликты», «крупные ссоры и скандалы») за исключением того, что самую высокую значимость данного мотива демонстрируют разобщенные супруги. Возможно, последнее свидетельствует о том, что третьего ребенка часто рассматривают как призванного укреплять брак.⁸

В опросе респондентам было предложено оценить вероятность рождения первого или еще одного ребенка в ближайшие 3-4 года в двух ситуациях: если не будут введены новые дополнительные государственные меры поддержки семьи, и, если такие меры будут введены. По ответам на вопрос возможен прогноз рождаемости в краткосрочной перспективе. Вероятность рождения в отсутствие каких-либо новых мер поддержки очень низкая и составляет 2,91 балла из 10 (табл. 9). Каждый второй (50,2%) оценил вероятность как нулевую, только каждый десятый (10,6%) совершенно уверен (10 баллов), что ребенок родится. В ситуации введения новых мер вероятность рождения детей тоже низкая, но она составляет уже 3,83 балла. При этом нулевую вероятность имеют 43,4%, а 17,6% совершенно уверены (10 баллов), что ребенок родится обязательно.

Таблица 9.

Оценки вероятности рождения ребенка в ближайшие 3-4 года* в зависимости от оценок супружеских отношений, средний балл по 10-балльной шкале

Государственные меры помощи семьям:	Все	Разобщенность/сплоченность**			Конфликтность супружеских отношений**			Ссоры и скандалы в семье**		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Без новых мер	2,91	2,24	2,49	3,29	2,98	3,04	2,97	2,12	2,94	3,04
С новыми мерами	3,83	3,32	3,82	4,05	3,72	3,92	4,10	2,93	4,05	3,97

Примечание: *Формулировка вопроса «Оцените для себя вероятность рождения ребенка в ближайшие 3-4 года (первого, если у вас нет детей, или еще одного), если: а) не будет новых дополнительных мер помощи семьям; б) если будут какие-нибудь дополнительные к ныне действующим меры помощи семьям». Оценка давалась по 10 балльной шкале, где «0» означает, что «рождения ребенка не будет», «10» – «рождение случится почти наверняка»;

⁸ В перечень ответов на вопрос о мотивах рождения третьего ребенка не был включен вариант ответа «желание укрепить брак, семью». Данный мотив был включен в перечень 14 вариантов ответов на вопрос о мотивах рождения второго ребенка. И как отмечалось выше, он оказался в числе 5 наиболее значимых мотивов.

** 1-ые группы с наихудшими оценками, 2-ые группы со средними оценками и 3-и группы с наилучшими оценками, подробное обозначение групп см. в примечании к табл. 6.

На фоне крайне низких общих оценок вероятностей рождения детей, в отсутствии новых государственных мер поддержки семьи все же заметна тенденция роста вероятности с улучшением оценок отношений по всем критериям (табл.9). Еще более явный рост вероятности наблюдается в ответах на вопрос о возможности рождения ребенка при условии введения новых мер поддержки семьи. Особенно последовательно рост происходит в зависимости от оценок сплоченности/разобщенности (3,32 балла, 3,82 балла и 4,05 балла) и конфликтности супружеских отношений (3,72 балла, 3,92 балла и 4,10 баллов). Таким образом, в ближайшей перспективе наиболее вероятно, что именно семьи с более благоприятными супружескими и семейными отношениями могут принять решение о рождении детей.

Выводы и направления исследований

Изучение различных аспектов влияния второго супруга на репродуктивное поведение супружеской пары является актуальной задачей. Оно нацеливает рассматривать репродуктивное поведение людей, состоящих в супружеских отношениях, как групповое поведение. Большинство имеющихся данных говорят о том, что такое влияние имеется. Однако есть и результаты, указывающие на то, что связи не столь однозначны, не всегда обнаруживается прямая положительная зависимость. Остается еще много вопросов, которые необходимо поставить в будущих исследованиях, включая вопросы методики измерений и выбора адекватных переменных.

В ходе предпринятого нами анализа были проверены две гипотезы о взаимосвязи оценок характера супружеских отношений с репродуктивными установками, намерениями и мотивами. Первая гипотеза частично подтвердилась. Сплоченные пары, без конфликтов, чаще сообщают о намерениях родить ребенка, чаще дают положительный прогноз на рождение ребенка в ближайшие 3-4 года, особенно, если будут введены новые меры помощи семьям с детьми. Наиболее вероятно, что семьи с более благоприятными внутрисемейными отношениями могут принять решение о рождении детей. Разобщенность, конфликтность влекут за собой снижение показателей, пары с такими отношениями хуже оценивают свои перспективы в ближайшие годы родить ребенка и намного реже других намереваются родить еще ребенка.

Вторая гипотеза не получила явных доказательств того, что существует однозначная и прямая зависимость между позицией второго супруга по вопросам рождения детей и характером супружеских отношений. Полученные данные так же свидетельствуют

в пользу того, что традиционная властная модель супружеских отношений (муж глава семьи) не только остается распространенной (по крайней мере, на уровне утверждений, что мужчина выполняет такую роль), но и положительно сопряжена с репродуктивными намерениями.

Наши возможности изучения влияния второго супруга ограничены отсутствием в инструментарии других переменных, которые позволяют отследить его в иных аспектах. Переменные о гендерном разделении домохозяйственного труда, о вовлеченности мужей в домашнюю работу и, особенно, в воспитание детей, о социально-демографических характеристиках мужа и жены, новые индикаторы характера супружеских отношений, которые ранее использовались (например, мысли о разводе) и не использовались (например, индикаторы насилия в семье, эмоционально-психологических и поведенческих реакций на рождение детей), сбор информации от обоих или об обоих супругах помогли бы дать более всестороннюю оценку. Именно в этих направлениях возможен дальнейший анализ, который принесет новые результаты и возможность их сравнения с имеющимися.

Полученные результаты свидетельствуют в пользу значимости деятельности, направленной на гармонизацию супружеских и семейных отношений (например, по развитию консультационных психологических услуг для супружеских пар); по снижению влияния социальных и социально-экономических факторов откладывания рождения детей и дальнейшего развития мер социально-демографической политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Архангельский В. Н., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С.3-24. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0
3. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса// Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 546-559.
4. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «Перспектива», 2021. – 214 с. С.70-92. DOI 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210.

5. Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Рогозин Д.М. (Не) желание иметь детей в зеркале опросов населения// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 492-515. Doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1871.

6. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Исследование репродуктивных установок студенческой молодежи: ценностный аспект (обзорная статья) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017б. Т. 17. № 4. С. 555–567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567.

7. Тындик А.О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России.// Журнал исследований социальной политики. 2012. № 10 (3). С. 361-376.

8. Чурилова Е., Захаров С. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? //Вестник общественного мнения. 2019. № 2 (129). С.69-89.

9. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. С.27-39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013

10. Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 35–51.

11. Бурханова Ф.Б., Мухамадиева Р.Р. Установки на число детей у башкир, состоящих в мононациональных и межнациональных браках// Демографические чтения (Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов). Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 22 мая 2020 г.) /под ред. Г.Ф. Хилажевой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2020. С.17-22.

12. Баймурзина Г.Р., Васильева Е. Н. Современная российская семья: факторы формирования моделей репродуктивного и брачного поведения // Социальное пространство. 2021. Т.4. №4. С.1-14. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.

13. Гурко Т.А. Репродуктивные планы супругов // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 77–85.

14. Гудкова Т. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы// Демографическое обозрение. 2019. Т.6. №4. С.83-103.

15. Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / под.ред. А.И. Антонова. М.: Издательство «Перо», 2021. – 240 с.

16. Бальбо Н., Биллари К.Ф., Милс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований// Демографическое обозрение. 2017. Т.4. №2. С.133-195.

17. Miller, W. B., Severy L. J., Pasta D. J. (2004). A framework for modelling fertility motivation in couples. *Population Studies*, Vol. 58, No. 2, 2004, pp. 193–205.
18. Thomson E., Hoem J.M. Couple childbearing plans and births in Sweden. *Demography*, Vol. 35. No. 3, 1998, pp. 315-322.
19. Testa, Maria Rita; Cavalli, Laura; Rosina, Alessandro (2012). The decision of whether to have a child: Does couple disagreement matter? *Vienna Institute of Demography Working Papers*, No. 7/2012. URL: <http://hdl.handle.net/10419/96990>.
20. Miller, W. B., Severy L. J., Pasta D. J. (2004). A framework for modelling fertility motivation in couples. *Population Studies*, Vol. 58, No. 2, 2004, pp. 193–205.
21. Myers, S. M. *Marital Uncertainty and Childbearing*. Social Forces, vol. 75, no. 4, Oxford University Press, 1997, pp. 1271–89. DOI: 10.2307/2580671.
22. Vikat, A., Thomson, E., Hoem, J. M. (1999). Stepfamily fertility in contemporary Sweden: The impact of childbearing before the current union. *Population Studies*, 53(2), pp, 211–225.
23. Guzzo, K. B. New Partners, More Kids: Multiple-Partner Fertility in the United States. *Ann Am Acad Pol Soc Sci*. 2014 July; 654(1). Pp. 66–86. doi:10.1177/0002716214525571.
24. Thomson, E., Lappegard, T., Carlson, M., Evans, A., Gray, E. (2014). Childbearing Across Partnerships in Australia, the United States, Norway, and Sweden. *Demography*, 51, pp. 485-508. DOI: 10.1007/s13524-013-0273-6.

REFERENCES

1. Arhangel'skij V.N. *Factory rozhdzaemosti*. M.:TEIS, 2006. 399 s.
2. Arhangel'skij V. N., Rostovskaya T. K., Vasil'eva E. N. Vliyanie urovnya zhizni na reproduktivnoe povedenie rossiyan: gendernyj aspekt // *ZHenshchina v rossijskom obshchestve*. 2021. Special'nyj vypusk. S.3-24. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0
3. Arhangel'skij V.N., SHul'gin S.G., Zin'kina YU.V. Reproaktivnoe povedenie rossijskih zhenshchin v zavisimosti ot obrazovatel'nogo statusa// *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*. 2020. T. 20. № 3. S. 546-559.
4. Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Nacional'nyj demograficheskij doklad-2020 / T.K. Rostovskaya, A.A. SHabunova, V.N. Arhangel'skij [i dr.]; Otv. red. T.K. Rostovskaya, A.A. SHabunova; FNISC RAN. – M.:ITD «Perspektiva», 2021. – 214 s. S.70-92. DOI 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210.
5. Makarenceva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. (Ne) zhelanie imet' detej v zerkale oprosov naseleniya// *Monitoring obshchestvennogo*

mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2021. № 4. S. 492-515. Doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1871.

6. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Issledovanie reproduktivnykh ustanovok studencheskoj molodezhi: cennostnyj aspekt (obzornaya stat'ya) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2017b. T. 17. № 4. S. 555–567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567.

7. Tyndik A.O. Reproductivnye ustanovki i ih realizaciya v sovremennoj Rossii.// ZHurnal issledovanij social'noj politiki. 2012. № 10 (3). S. 361-376.

8. CHurilova E., Zaharov S. Reproductivnye ustanovki naseleniya Rossii: est' li povod dlya optimizma? //Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2019. № 2 (129). S. 69-89.

9. Sinel'nikov A.B. Transformaciya braka i rozhdaemost' v Rossii// Narodonaselenie. 2019. №2. S.27-39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013.

10. Zaharov S.V., CHurilova E.V., Agadzhanyan V.S. Rozhdaemost' v povtornyh soyuzah v Rossii: pozvolyaet li vstuplenie v novyj supruzheskij soyuz dostich' ideala dvuhdetnoj sem'i? // Demograficheskoe obozrenie. 2016. T. 3. № 1. S. 35–51.

11. Burhanova F.B., Muhamadieva R.R. Ustanovki na chislo detej u bashkir, sostoyashchih v mononacional'nyh i mezhnacional'nyh brakah// Demograficheskie chteniya (Vyzovy i tendencii demograficheskogo razvitiya Rossii i ee regionov). Sb. statej Vseros. nauch-prakt. konf. (Ufa, 22 maya 2020 g.) / pod red. G.F. Hilazhevoj, R.N. Komlevoj. Ufa: Gilem, Bashk.encikl., 2020. C.17-22.

12. Bajmurzina G.R., Vasil'eva E. N. Sovremennaya rossijskaya sem'ya: faktory formirovaniya modelej reproduktivnogo i brachnogo povedeniya // Social'noe prostranstvo. 2021. T.4. №4. S.1-14. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.

13. Gurko T.A. Reproductivnye plany suprugov // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 9. S. 77–85.

14. Gudkova T. Reproductivnye namereniya rossiyan: motivaciya i sderzhivayushchie faktory// Demograficheskoe obozrenie. 2019. T.6. №4. S.83-103.

15. Skhodstvo i razlichie cennostnyh orientacij muzhej i zhyon po rezul'tatam odnovremennogo oprosa suprugov / pod.red. A.I. Antonova. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2021. – 240 s.

16. Bal'bo N., Billari K.F., Mils M. Rozhdaemost' v razvityh stranah: obzor issledovanij// Demograficheskoe obozrenie. 2017. T.4. №2. S.133-195.

17. Miller, W. B., Severy L. J., Pasta D. J. (2004). A framework for modelling fertility motivation in couples. Population Studies, Vol. 58, No. 2, 2004, pp. 193–205.

18. Thomson E., Hoem J.M. Couple childbearing plans and births in Sweden. *Demography*, Vol. 35. No. 3, 1998, pp. 315-322.
19. Testa, Maria Rita; Cavalli, Laura; Rosina, Alessandro (2012). The decision of whether to have a child: Does couple disagreement matter? Vienna Institute of Demography Working Papers, No. 7/2012. URL: <http://hdl.handle.net/10419/96990>.
20. Miller, W. B., Severy L. J., Pasta D. J. (2004). A framework for modelling fertility motivation in couples. *Population Studies*, Vol. 58, No. 2, 2004, pp. 193–205.
21. Myers, S. M. Marital Uncertainty and Childbearing. *Social Forces*, vol. 75, no. 4, Oxford University Press, 1997, pp. 1271–89. DOI: 10.2307/2580671.
22. Vikat, A., Thomson, E., Hoem, J. M. (1999). Stepfamily fertility in contemporary Sweden: The impact of childbearing before the current union. *Population Studies*, 53(2), pp. 211–225.
23. Guzzo, K. B. New Partners, More Kids: Multiple-Partner Fertility in the United States. *Ann Am Acad Pol Soc Sci*. 2014 July; 654(1). Pp. 66–86. doi:10.1177/0002716214525571.
24. Thomson, E., Lappegard, T., Carlson, M., Evans, A., Gray, E. (2014). Childbearing Across Partnerships in Australia, the United States, Norway, and Sweden. *Demography*, 51, pp. 485-508. DOI: 10.1007/s13524-013-0273-6.

Информация об авторах

Ф.Б. Бурханова – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатории региональных исследований качества жизни;

Г.Р. Баймурзина – кандидат экономических наук, руководитель, лаборатории региональных исследований качества жизни.

Information about the authors

F.B. Burkhanova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Chief Researcher, Laboratory for Regional Studies of the Quality of Life;

G.R. Baimurzina – Candidate of Sciences (Economics), head, Laboratory for Regional Studies of the Quality of Life.

Статья поступила в редакцию 23.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.

The article was submitted 23.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.